"Ну, если вы действительно хотите провести полное обследование, то непременно", - сказала Гвен, и ее подростковые гормоны поднялись на совершенно иной уровень. Она почувствовала, как нагревается ее сердцевина, и на секунду задумалась, не является ли этот химикат каким-то суперсексуальным стимулятором. "Я не против, в любом случае..... мне нужно.....".

"Гвен, может, тебе нужно в больницу", - сказал Питер, но почувствовал, как она едва заметно потерлась о него. Он старался не напрягаться, когда она терлась о него.

"Я же сказала тебе, Пит, я прекрасно себя чувствую", - сказала Гвен, и теперь она практически сидела у него на коленях, прислонившись спиной к столу. Блондинка улыбнулась ему, медленно рисуя указательным пальцем круги на его груди. "На самом деле, я чувствую себя прекрасно".

"Я не знаю, о.....".

Гвен прервала его протест долгим и сочным поцелуем. Питер расширил глаза: ее губы были влажными и теплыми. На вкус они были восхитительными, похожими на клубнику, но другими. Он не мог объяснить пьянящий аромат, разливающийся по телу.

Феромоны взлетели в воздух, и Гвен провела пальцами по его спине. Они оторвались от поцелуя, и Питер прекрасно понимал, что его руки лежат на ее упругой молодой спине.

"Пит, это было потрясающе", - сказала Гвен с широкой ухмылкой на лице, и Питер посмотрел на нее.

"Да, это было", - сказал Питер, его охватило подростковое вожделение, на самом деле это было нечто большее, чем подростковое вожделение. Неистовый, звериный инстинкт - вот как это можно описать. Хотя он не сбрасывал со счетов и ту небольшую роль, которую сыграли подростковые гормоны. "Так потрясающе..."

"Да", - сказала Гвен и провела рукой по животу Питера, остановившись чуть ниже пояса. Ее рука с любопытством забралась в его брюки.

"Гвен....." Питер сказал.

"У тебя может быть отек из-за какой-то реакции на паука", - прошептала Гвен, чувствуя под ладонью пульсацию в штанах. Она медленно провела по нему пальцами, отчего бедра Питера подпрыгнули. "Это обычное явление, но других побочных эффектов нет, насколько я знаю. Но учитывая, что это паук... могут быть некоторые последствия".

Гвен откинула голову назад.

"Как часто ты дрочишь?"

Питер был совершенно ошарашен этим вопросом, особенно если учесть, что девушка совершала с ним те действия, о которых просила.

"Это был простой вопрос, Пит, не совсем квантовая физика", - сказала Гвен, медленно поглаживая его по штанам. Ему действительно было нечего стесняться, поэтому Гвен не понимала, почему он так краснеет, как монашка.

Питер закрыл свой вопрос. "Не знаю, я не слежу за этим".

"Раз в неделю, раз в день, пару раз в день, каждый час по часу.....".

"Каждый час по часу!" Питер вскрикнул, немного оскалившись от такого вопроса, и Гвен крепко сжала его. Блондинка медленно накачивала его. "Зачем тебе это знать?"

"Мне нужно насытить тебя, чтобы я могла отвезти тебя домой для проведения тестов, а на это у меня всего двадцать минут", - сказала Гвен, нервно поглядывая на часы. Она чувствовала, как ее собственное вожделение готово вот-вот дать выход, и представляла себе Питера внутри себя. "Так что мне нужно знать, какое у тебя сопротивление".

"Не знаю, время от времени..."

"Пит, подробности, не экономь на них", - сказала Гвен, озвучивая свои действия, пытаясь заставить его разорваться. "Ты подросток, я не знаю, в какой семье Бивера Кливера ты воспитывался, чтобы мастурбация была таким табу".

"Ладно, три раза в неделю, больше - при встрече", - сказал Питер, и Гвен посмотрела на него со злобной ухмылкой, другой рукой вытягивая из него сущность.

"Я не обижаюсь, что стала топливом для твоих фантазий", - сказала Гвен, продолжая обрабатывать его. Она чувствовала, какой он в ее руке, и гадала, каким он будет на вкус у нее во рту.

"Гвен, - простонал Питер, и Гвен улыбнулась. "Я не уверена, что.....".

"Мы знаем друг друга два года, я считаю, что это более чем достаточно, черт возьми, это очень много времени в школьные годы", - сказала Гвен, подтверждая свое движение. "Пит, мне нужно, чтобы ты кончил для меня. Не сдерживайся, отдай мне все, что у тебя есть".

Пит увидел лицо Гвен, и этого было достаточно, чтобы он действительно завелся. Ее рука быстро накачала его, и он почувствовал, как дергается.

Взрыв был более обильным, чем он помнил, и он действительно чувствовал себя более потрясающе в руках девушки, а не в бумажных полотенцах.

Густая жидкость покрывала руку Гвен, и она чувствовала ее. Они были настолько густыми, что она не могла в это поверить.

Блондинка подняла руку и лизнула ее, пробуя на вкус.

"Ммм", - сказала Гвен и посмотрела на Питера. "Пойдем, я отвезу тебя к себе домой, я не могу позволить тебе добраться до дома в таком состоянии. Просто позволь мне позаботиться об этом".

Гвен начала что-то набирать на компьютере. Она усердно работала, и Питер заметил, что ей с трудом удается сохранять самообладание.

"Что ты делаешь?"

"Стираю записи с камер наблюдения за последний час", - сказала Гвен, взламывая систему. "Поверь мне, ты же не хочешь, чтобы то, что мы сделали, попало на камеру".

"Ничего по сравнению с тем, что мы собираемся сделать", - подумал Питер, но тут же укорил себя за эту мысль.

"Но это была лишь закуска перед главным событием", - сказала Гвен, отключая камеры наблюдения. "Вот, последний час прошел, последние десять минут прошли".

Гвен оглянулась через плечо и услышала шаги. Они доносились из другого конца лаборатории, где наконец-то прогремел взрыв. Она удивилась, что прошло так много времени, и убедила себя, что в этот раз ей повезло.

"Так, моя машина припаркована снаружи, поехали", - сказала Гвен Питеру, надеясь, что движение не слишком затруднено. Ей нужно было выяснить, каковы повреждения и верна ли ее теория.

"Почему у меня такое чувство, будто я твой научный проект.....".

"Мне просто нужно убедиться, что все в порядке и у тебя нет температуры, не так ли?" Гвен спросила, и Питер посмотрел на нее, покачав головой.

"Есть ли причина, по которой я..."

"Если бы у тебя был жар, я бы забеспокоилась", - сказала Гвен, нахмурившись. "Потому что это означает, что ты умираешь от яда паука. Некоторые виды здешних пауков очень ядовиты и могут убить добычу в десять раз больше их самих".

"Что... почему они поместили суперсыворотку в тела этих пауков?" спросил Питер, пытаясь осмыслить сказанное. Гвен пожала плечами. "Кому, черт возьми, пришла в голову такая идея?"

"Я не знаю", - сказала Гвен, пожав плечами. "Я просто стажируюсь здесь и не могу во всем разобраться".

Питер так увлекся их разговором, что они не заметили, как оказались на улице.

"Пока все хорошо", - сказала Гвен и посмотрела на него, после чего понизила голос до извиняющегося шепота. "Мне очень жаль".

"За что?"

"Ну, я дам тебе знать, когда исправлюсь, надеюсь, что это не так", - сказала Гвен, усаживая Питера в машину. "Я доставлю нас туда так быстро, как смогу. У меня есть лаборатория в моей спальне.....".

"А если ты взорвешь дом?" спросил Питер, не удержавшись.

"Я действительно похожа на сумасшедшего ученого?" спросила Гвен, и Питер открыл было рот, но она прервала его. "Вообще-то, не стоит отвечать на этот вопрос".

"Я и не собирался, я хочу жить", - сказал Питер, и Гвен покачала головой.

"Терпение, терпение", - мысленно повторяла Гвен, почти как мантру.

"Гвен".

"Да", - сказала Гвен, стараясь не отвлекаться от дороги и не думать о том, что ей хочется наброситься на Питера и довести его до комы.

"С каких это пор у тебя острые эльфийские уши?"

"У меня их нет", - сказала Гвен и нажала на тормоза, когда впереди показался свет, но потом остановилась, заметив свои уши. "Ну, наверное, да. Хотя я бы отнесла их скорее к гоблинским, а не к эльфийским".

"Мы не собираемся вступать в дебаты о деталях мифологических существ", - сказал Питер, и Гвен улыбнулась.

"Нет", - пробормотала Гвен, удивляясь, что другие части ее тела смещаются. С другой стороны, сегодня утром рубашка не казалась ей такой тесной.

Наверное, в зеленом коктейле были какие-то витамины. Гвен надеялась, что она не превратится в какого-нибудь огромного зеленого гоблина и не начнет буйствовать или что-нибудь еще в этом роде.

"Сэр, у нас проблема".

Норман Осборн положил папку на стол. Он сидел в полумраке своего кабинета, лекарства были поспешно засунуты обратно в стол.

"Что за проблема?"

"Произошел взрыв, сыворотка Гоблина была испорчена до неузнаваемости".

Осборн не хотел этого слышать. Эта сыворотка была его спасательным кругом. Время поджимало.

"Спаси ее", - приказал Осборн своему подчиненному. Он не собирался позволить этому ускользнуть от его внимания. Он был уверен, что именно этот коктейль сделает его сильным сверх всякой меры.

Осборны никогда не делали двух вещей.

Осборн никогда не извинялся.

И Осборн никогда не сдается. Даже когда доктор дал ему шесть месяцев жизни.

Продолжение следует...

http://tl.rulate.ru/book/4068/111907